

УДК 343.2/7

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
И СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА ЕЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ОБЩИМИ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ НОРМАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

В.А. КУРЯКОВ
(Полоцкий государственный университет)

Проводится анализ основных признаков и определений понятия экологической безопасности, ее современного значения в обстановке ухудшающегося состояния окружающей природной среды. Отдельно выделяется положение о том, что мировое сообщество обязано активизировать свои усилия к объединению политических, экономических и законодательных потенциалов и возможностей для минимизации рисков наступления региональных и глобальных экологических катастроф. Подчеркивается особая актуальность научных исследований, которые способствуют становлению, развитию и совершенствованию как общеправового, так и уголовно-правового законодательства, играющего важную роль в правовом регулировании экологической сферы жизни как государств в отдельности, так и всего мирового сообщества в целом.

Введение. На всех стадиях своего развития человек был тесно связан с окружающим миром. Но с тех пор как появилось высокоиндустриальное общество, опасное вмешательство человека в природу резко усилилось, расширился объем этого вмешательства, оно стало многообразнее и сейчас грозит стать глобальной опасностью для человечества.

Научно-технический прогресс и усиление антропогенного давления на природную среду неизбежно приводят к обострению экологической ситуации: истощаются запасы природных ресурсов, загрязняется природная среда, утрачивается естественная связь между человеком и природой, теряются эстетические ценности, ухудшается физическое и нравственное здоровье людей, обостряется экономическая и политическая борьба за сырьевые рынки, жизненное пространство.

Осознание «глобальности и важности» защиты окружающей среды пришло далеко не сразу. Угрожающий характер вредоносного воздействия на экологическую сферу стал серьезно заботить мировые политические круги и общественность только во второй половине XX века, что было связано с появлением и применением таких методов и средств ведения военных действий, которые имели неизбежное поражающее действие в отношении всего живого. Если раньше основой всех войн служило физическое поражение войск, то столетия назад одной из основ стратегии и тактики воюющих стран стало сознательное разрушение природы на территории противника [1].

Основная часть. Немецкий естествоиспытатель Э. Геккель, предложивший в 1866 году термин «экология», в свое время не мог и предположить, что впоследствии экология и понятие «экологическая безопасность» станут общечеловеческими, глобальными понятиями, мерилем отношения человека разумного к окружающей его природной среде [2].

В настоящее время очевидно, что сохранение благоприятной и пригодной к существованию человека экологической среды стало одним из условий существования человечества, в том числе основой его экологической безопасности. Наглядным подтверждением являются разрушительные последствия экологических катастроф в США и Японии, унесших десятки тысяч жизней и причинивших колоссальный материальный ущерб.

Из всех видов безопасности (военной, экологической, экономической и др.) именно экологическая на сегодняшний день является самой актуальной. Ряд ее проблем, конечно, возможно и нужно решать в пределах отдельно взятого государства или региона, но в целом экономическая безопасность жителей Земли может быть обеспечена лишь усилиями всего человечества. Для этого требуются единое понимание проблемы экологического кризиса планеты и совместные координирующие действия всех стран и народов по его преодолению.

Экологическая безопасность – составная часть национальной безопасности каждого правового государства. Правовыми основами обеспечения экологической безопасности Беларуси являются Конституция Республики Беларусь и другие нормативные правовые акты, регулирующие правовые вопросы природоохранной деятельности. Так, в статье 46 Конституции закреплено положение, что «Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права. Государство осуществляет контроль за рациональным использованием природных ресурсов в целях защиты и улучшения условий жизни, а также охраны и восстановления окружающей среды» [3].

Как следует из содержания статьи 16 Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, основными национальными интересами в экологической сфере являются:

- обеспечение экологически благоприятных условий жизнедеятельности граждан;
- преодоление негативных последствий радиоактивного загрязнения территории страны и иных чрезвычайных ситуаций, реабилитация экологически нарушенных территорий;
- устойчивое природно-ресурсное обеспечение социально-экономического развития страны;
- рациональное использование природно-ресурсного потенциала, сохранение биологического и ландшафтного разнообразия, экологического равновесия природных систем;
- содействие поддержанию глобального и регионального экологического равновесия» [4].

На уровне национального законодательства понятие «экологическая безопасность» раскрывается в статье 1 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», под которой понимается «состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [5].

В статье 1 Постановления Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 13.06.2000 «Об экологической безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств» под экологической безопасностью понимается «состояние защищенности личности, общества и государства от последствий антропогенного воздействия на окружающую природную среду, а также стихийные природные процессы и явления» [6].

На основании вышеприведенных формулировок и определений на научно-теоретическом уровне можно предложить следующий обобщенный вариант понятия «экологическая безопасность». Это состояние защищенности жизненно важных интересов граждан, общества и государства, а также природной среды, ресурсов, биосферы в целом и космического пространства от любых внутренних и внешних воздействий, создающих угрозы здоровью людей, устойчивому функционированию экосистем и выживанию человечества.

Бесспорно, что за последние годы мировым сообществом был проделан огромный шаг по проблемам экологической безопасности: расширились исследования по национальным и международным программам, созданы новые системы мониторинга окружающей среды на национальном, региональном и международном уровнях, разрабатывались и внедрялись ресурсосберегающие технологии и системы очистки среды. Особенно следует выделить заметную активизацию международного сообщества в формировании объемной базы международных нормативных актов общего и уголовно-правового характера по рассматриваемой проблеме, ибо проблемы качества окружающей среды, истощения природных ресурсов все больше и больше приобретают международный характер. Сегодня мировое сообщество понимает, что без совместных усилий в решении этих вопросов невозможно дальнейшее устойчивое развитие и ни одна страна самостоятельно не может с ними справиться.

Следовательно, возрастает значение международного права в области охраны окружающей среды для активного влияния на процесс сближения под эгидой ООН или на двухсторонней основе государств и их национальных законодательств [7].

Необходимо отметить, что процесс создания обычных норм современного международного права и нормотворческая деятельность международных организаций, призванных обеспечивать экологическую безопасность как международного сообщества в целом, так и государственных образований в отдельности, прошел ряд периодов (этапов), каждый из которых характеризуется своими, в том числе историческими, отличительными признаками и особенностями (1913 – 1948 гг.; 1948 – 1968 гг.; 1968 – 1991 гг.; с 1991 года по настоящее время). По нашему мнению, последний период, очевидно, имеет право на самостоятельное выделение, так как он связан с распадом СССР, становлением на путь государственной самостоятельности бывших советских республик, в том числе и Республики Беларусь, а соответственно и развитием национального экологического законодательства как самостоятельной отрасли права.

Первый этап связан с попытками объединения усилий различных стран в целях защиты природы в рамках международных конференций. Впервые конференция такого рода, собравшая ученых 18 стран, состоялась в 1913 году в Берне (Швейцария). В 1923 году в Париже состоялся I Международный конгресс по охране природы. В 1928 году в Брюсселе было открыто Международное бюро защиты природы. Но усилия международной общественности на этом этапе не пользовались поддержкой правительств, носили информационный, дискуссионный характер, не привели к выработке каких-либо практических мер по охране природной среды.

Начало второго этапа связано с созданием ООН, которой в настоящее время принадлежит ведущая роль в международном экологическом сотрудничестве. Без преувеличения можно сказать, что все органы ООН, наряду с политическими, экономическими, социальными и иными проблемами, занимаются вопросами охраны окружающей среды. В 50-е годы происходит изменение концептуального подхода к проблемам окружающей среды: на смену концепции защиты природы как сохранения отдельных природных

объектов пришла концепция охраны природы, предполагающая рациональное, комплексное использование естественных ресурсов. В связи с этим в 1956 году Международный союз защиты природы (созданный в 1948 г.) был переименован в Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП).

Третий этап характеризуется чрезвычайной активизацией многостороннего международного экологического сотрудничества, что было обусловлено негативными последствиями научно-технической революции. В 60-е годы воздействие человека на окружающую среду приобретает глобальный характер и все чаще превышает естественные возможности экосистем к самовосстановлению. В этот период сессия Генеральной ассамблеи ООН 1968 года приняла резолюцию, установившую роль благоприятной окружающей среды для соблюдения основных прав человека.

Важнейшим этапом в экологической политике государств и всего международного сообщества принято считать состоявшуюся в г. Стокгольме (1972 г.) Международную конференцию по окружающей человека среде, по решению которой и был создан постоянно действующий орган ООН по охране окружающей среды – ЮНЕП. Стокгольмская конференция создала прецедент рассмотрения экологических проблем в контексте человеческого развития. Тогда же в Декларации Конференции ООН по окружающей человека среде был сформулирован базовый принцип экологической безопасности: «Человек обладает основным правом на свободу, равенство и должные условия жизни, на окружающую среду такого качества, которое дает возможность жить достойно и благополучно».

Начало четвертого этапа знаменует состоявшаяся 3 – 14 июня 1992 года в Рио-де-Жанейро (Бразилия) Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Она подвела итоги международной деятельности по охране окружающей среды за двадцать лет, прошедших после Стокгольмской конференции, приняла целый ряд программных документов, разработала концепцию устойчивого человеческого развития, открыла для подписания международные конвенции об охране климатических ресурсов и о биологическом разнообразии. Конференция в Рио задала программу дальнейшего международного сотрудничества в области природоохранной деятельности принятием Повестки дня на XXI век и других итоговых документов, а также формированием стройной концепции принципов международного экологического сотрудничества. В этой части необходимо отметить, что впервые принципы международного экологического сотрудничества были обобщены и объединены в декларации Стокгольмской конференции ООН по проблемам окружающей человека среды 1972 года, но наиболее полно они были изложены в Декларации по окружающей среде и развитию, принятой Конференцией ООН, состоявшейся в июне 1992 года в г. Рио-де-Жанейро [6].

Основываясь на разъяснениях статьи 1 Закона Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь», а также руководствуясь общими положениями теории международного права, по нашему мнению, международные договоры в области охраны окружающей среды, участницей которых является и Беларусь, можно разделить условно на группы:

- межгосударственные договоры в области охраны окружающей среды (например, *Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 года, Киотский протокол к Рамочной конвенции ООН об изменениях климата и др.*);
- межправительственные договоры в области охраны окружающей среды (например, *Соглашение о взаимодействии в области экологии и охраны окружающей среды от 8.02.1992, Соглашение об информационном сотрудничестве в области экологии и охраны окружающей природной среды от 11.09.1998 и др.*);
- межведомственные договоры в области охраны окружающей среды (например, *Соглашение от 29.05.2009 между Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь и Министерством экологии и природных ресурсов Республики Молдова о сотрудничестве в области охраны окружающей среды и устойчивого использования природных ресурсов и др.*) [10].

Среди основных направлений современной системы международно-правового сотрудничества по вопросам охраны окружающей среды, как представляется, наиболее распространенной и действенной формой является конвенционное регулирование природоохранной деятельности путем заключения договоров и других видов международных соглашений, предполагающих единый подход разных стран к решению конкретных экологических проблем. Партнерами в таких соглашениях обычно выступают страны-соседи или государства, объединенные общностью интересов в сохранении природной среды региона или совместного использования некоторых ресурсов.

На примере Республики Беларусь указанный вывод находит свое подтверждение в содержании части 3 статьи 21 Конституции, в которой в соответствии с принципами международного права закреплено положение, что «Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства».

Беларусь приняла на себя определенные обязательства, подписав и ратифицировав ряд международных договоров, многие положения которых были положены в основу разработки целой группы общеправовых актов регулирования отношений в сфере охраны природной среды, а также уголовно-правовых норм, включенных в Уголовный кодекс Республики Беларусь (УК РБ) 1999 года в виде 22 составов преступлений против экологической безопасности, что значительно превышает их количество в сравнении с количеством институтов аналогичной направленности в УК БССР 1960 года [7; 8].

Понятие «конвенционное преступление» в национальном уголовном законодательстве отсутствует. Как представляется, включение такого института в УК РБ, их объединение в классификационную группу по конкретным признакам едва ли вызывается острой практической необходимостью, тем более что законодатель все преступления против экологической безопасности и природной среды объединил в одной главе 26 УК. Однако на научном уровне это направление, по нашему мнению, имеет право быть предметом более расширенного исследования за счет отнесения к этой категории с учетом качественных особенностей объектов уголовно-правовой охраны и ряда других видов преступлений, не включенных в главу 26 УК.

Под «конвенциональными преступлениями» (от родового слова «конвенция» – акт международного права) можно понимать все предусмотренные международными договорами общественно опасные посягательства в международно-правовой сфере, нормы о которых, содержащие описание конкретных диспозиций и санкций, должны быть включены в национальное уголовное законодательство.

При этом круг объектов этих преступлений весьма обширен, начиная от мира и безопасности человечества и заканчивая более узкими сферами – свободой человека, отношениями собственности, общественной безопасности, окружающей средой и др. Специфическими признаками конвенциональных преступлений являются их связь с международным договором, причем вид и наименование этого договора значения не имеют; посягательство на различные объекты: мир и безопасность человечества, международный правопорядок в конкретной сфере и др.

Рассмотрение проблем, посвященных отдельным составам конвенционных преступлений, вне их соотношения с иными аналогичными деяниями, имеющими связь с межгосударственными соглашениями, приводит к тому, что текст национального уголовного закона неединообразен, что может негативно сказываться на правоприменении.

Установление признаков многих преступлений невозможно без учета положений соответствующих договоров, так как нормы международного права играют существенную роль в толковании и применении норм уголовного закона. Как отмечалось ранее, Беларусь приняла на себя определенные обязательства, подписав и ратифицировав ряд международных договоров с направленностью на защиту природной среды. Специфика же межгосударственных соглашений в области уголовного права состоит в том, что они не могут быть реализованы без имплементации их положений в УК РБ, поскольку, как минимум, нормы таких соглашений не имеют санкций. Поэтому выполнение международных обязательств Республикой Беларусь возможно только посредством включения конвенционных положений в белорусское уголовное законодательство.

Следует указать, что по различным причинам и обстоятельствам Республикой Беларусь не ратифицированы представляющие, по нашему мнению, предметный интерес для развития и совершенствования общего и уголовного законодательства, направленного на защиту окружающей природной среды, отдельные международные акты. В то же время нельзя безусловно признавать наличие в УК РБ пробелов в связи с неимплементацией отдельных международных договоров в полном объеме. С одной стороны, это может быть обусловлено тем, что белорусский уголовный закон запрещает данное посягательство иной нормой, с другой – особенностями национальной правовой системы и уровнем законодательной техники, когда отдельное положение международного акта невозможно имплементировать в силу объективных причин.

Оценивая общественную опасность конвенционных преступлений с учетом признаков, закрепленных в договоре, законодатель, признав наличие пробела и в этой связи конструируя новые составы преступлений, должен опираться не только на определения преступных деяний в конвенциях, но и на особенности и традиции национального законодательства, чтобы не превратить признаки преступлений в набор фраз из положений международных актов [9].

То есть речь идет прежде всего о нормах уголовного права, устанавливающих ответственность за преступления, имеющих органическую связь с международным договором. Как представляется, именно эти направления должны стать предметом для дальнейших исследований. Концептуально можно сформулировать следующие основные цели подобных исследований:

- 1) проведение сравнительного анализа (сопоставление) ратифицированных Республикой Беларусь международных договоров общей и уголовно-правовой направленности с содержанием диспозиций статей, включенных законодателем в раздел IX УК РБ (Преступления против экологической безопасности и природной среды) на предмет выявления точности соотношения диспозиций норм УК с положениями международно-правовых источников, установления значимых расхождений как терминологического, так и правового характера, разработка научных предложений по корректировке (совершенствованию) соответствующих уголовно-правовых норм;

- 2) анализ нератифицированных Республикой Беларусь конвенций и иных актов международного права, регулирующих отношения в сфере экологической безопасности, положения которых могут представлять интерес с позиции дальнейшего совершенствования экологического, административного и уголовного законодательства. Выработка рекомендаций по приведению УК РБ в соответствие с нормами международного права.

Заключение. Обобщенный анализ соотношения общих и специальных норм международного и национального законодательств и их влияние на обеспечение экологической безопасности показывает, что белорусская правовая система не осталась в стороне от общей тенденции к экологизации различных отраслей внутреннего права. Свидетельством тому является проведенная в последнее десятилетие работа по кодификации уголовно-правовых норм, определяющих составы экологических преступлений и формы наказания за их совершение, которая вылилась в выделение экологических преступлений в самостоятельную главу 26 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Перечень экологических преступлений, перечисленных в главе 26 УК РБ, не должен рассматриваться как исчерпывающий. На это указывает как содержащиеся в других разделах статьи с чисто экологическими составами преступлений (типичный пример: статья 358 «Экоцид»), так и положения смежного законодательства. Видно, что большинство диспозиций норм об ответственности за экологические преступления остались бланкетными: законодатель, к сожалению, а во многих ситуациях и по причинам объективного характера, по-прежнему широко использует обороты типа «нарушение правил...» и другие. Очевидно, что в практике применения норм подобной конструкции могут возникать трудности в их правовой оценке, особенно в условиях чрезмерной динамичности развития именно подзаконных нормативных актов. Как представляется, по указанным основаниям проблема противоправности экологических преступлений как в теоретическом, так и в практическом аспектах не только не утрачивает, но приобретает еще большую остроту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бирюков, В.Л. Правовые основы предотвращения экологических преступлений, терроризма, экоцида / В.Л. Бирюков, В.Н. Иванов // Экологическая безопасность России: проблемы правоприменительной практики. – СПб., 2003. – С. 97 – 105.
2. Батлер, У.Э. Взаимодействие международного и национального права / У.Э. Батлер // Сов. государство и право. – 1997. – № 5. – С. 112.
3. Конституция Республики Беларусь, 1994 г. (с изм. и доп.). – Минск: «Беларусь», 1997.
4. Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Респ. Беларусь № 525 от 09.11.2010.
5. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь от 26 ноября 1992 г. № 1982-ХІІ: в ред. от 20.07.2006 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – № 122. – 2/1259.
6. О рекомендательном законодательном акте «О принципах экологической безопасности в государствах содружества: Постановление Межпарламентской Ассамблеи Государств-участников Содружества Независимых Государств от 29.12.1992 // Международные акты о правах человека: сб. док. – М., 2000.
7. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н.Ф. Ахраменка [и др.]; под ред. А.В. Баркова, В.М. Хомича. – 2-е изд., с изм. и доп. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 1063 с.
8. Научно-практический комментарий к УК БССР / под ред. А.А. Здановича. – Минск, 1989. – 353 с.
9. Князькина, А.К. Понятие и классификация конвенционных преступлений и их место в системе Уголовного кодекса Российской Федерации / А.К. Князькина // Актуальные проблемы российского права. – 2009. – № 1(10). – С. 302 – 311.
10. Международные акты о правах человека: сб. док. – М., 2000.

Поступила 20.09.2011

ECOLOGICAL SAFETY AND MODERN SYSTEM OF ITS MAINTENANCE WITH THE GENERAL AND ERIMINALLY-LAW RULES OF THE INTERNATIONAL LAW

V. KURYAKOV

The author makes the analysis of the basic signs and definitions of the concept of the ecological safety, its modern value in the condition of the environment deterioration. The position is separately allocated that the world community is obliged to make active efforts to unite political, economic and legislative potentials and possibilities for minimization risks of approaching regional and global ecological accidents. The special urgency of the scientific research which promotes the formation, development and perfection of both and criminal-law legislation, playing on important role in legal regulation of the ecological sphere of life both in each state separately and the world community as a whole is marked and emphasized here.